

Глава 1.2

Не обращая внимания на странность всего этого, я вернулся к своему завтраку и телефону.

- Гм! - произнесла Майра, стоя слева от меня и смотря прямо на меня. Она наклонилась так, что ее лицо оказалось ближе к моему. - Разве ты не хочешь мне что-то сказать?

Она начала в отчаянии притопывать ногой, когда ее щека начала тикать, показывая, как растет ее гнев.

Я просто сидел и смотрел на нее с минуту, прежде чем вернуться к своим хлопьям, игнорируя ее во всей ее стервозной красе.

После почти минуты моего игнорирования она, наконец, выплюнула:

- МАМА! Скажи Фредерику, чтобы он пожелал мне доброго утра!

Я оглянулся через плечо на маму. У нее было такое выражение лица, что я не мог сказать, о чем она думает.

Затем раздался крик Майры:

- Сейчас же, мама!

Это заставило мое внимание вернуться к ней.

Прежде чем я успел заговорить и сказать ей, чтобы она заткнулась и не разговаривала так с мамой, заговорила мама:

- Фредерик, пожалуйста, пожелай доброго утра своей любящей сестре, - сказала она сладким голосом.

Я знал, что в ее глазах не было ничего милого. Это выглядело почти так, как будто она боялась Майры. "Какого черта моя мать боится эту сучку?" - подумал я.

Я оглянулся на Майру, которая ухмылялась, как дура, прежде чем пробормотать:

- Доброе утро, сучка!

Гнев Майры охватил ее, когда она схватила меня за лицо, заставляя посмотреть ей в глаза.

- Как ты меня только что назвал? - прорычала она.

Я оттолкнул ее руки и встал, взяв ее лицо в свои.

- Никогда больше не прикасайся ко мне так, иначе... - ответил я. Я не знал, что бы я сделал, но я не собирался позволять ей вот так обращаться со мной.

Схватив свой телефон и коробку хлопьев, за которые я заплатил, я направился из кухни обратно в свою комнату.

Прежде чем я смог добраться до лестницы, я услышал, как она закричала:

- Я хочу немного этой гребаной каши! Иди сюда прямо сейчас!

Я увлекался древней историей и любил узнавать что-то новое о прошлом. Была одна история о брате и сестре, которые постоянно боролись за доминирование. Они хотели показать своему отцу, кто лучше всего подходит для правления после его смерти. Эта борьба за власть между моей сестрой и мной очень сильно напоминала мне об этом.

Однако я никогда не был из тех, кто отступает. Меня пару раз избивали в старшей школе, и я выиграл пару боев из-за моего упрямства, и я знал, что смогу выиграть этот бой.

Решив раздражать ее как можно больше, я начал смеяться над ней, прежде чем ответить:

- Если ты хочешь немного моих хлопьев, тогда как насчет того, чтобы поднять свою ленивую задницу, пойти на работу и купить хлопья.

Она подошла прямо ко мне, так что мы оказались практически нос к носу, при чем я был почти на шесть дюймов выше ее, и посмотрела мне прямо в глаза.

- Очень скоро ты будешь у меня под каблуком. Я запомню все твое неповиновение и сломаю тебя так сильно, что ты будешь умолять меня позволить тебе покупать вещи для меня!

Она начала хихикать надо мной, как будто знала что-то, чего не знал я.

Однако вместо того, чтобы съезжиться, как она, вероятно, думала, что я сделаю, я сам рассмеялся.

- Подожди секунду. Дай мне сходить за ботинками, чтобы я мог в них потрястись.

- Угггхххх! - произнесла Майра, развернулась и в отчаянии потопала обратно на кухню.

Была пара вещей, которые я мог бы сказать, чтобы подлить масла в огонь, но я решил ничего не говорить. Я просто направился обратно наверх, чтобы убрать свою еду, и схватил свою сумку. Я запер свою дверь, чтобы не позволить ей взять мои вещи, пока меня не будет. На сумках, в которых хранилась моя еда, тоже было по два навесных замка, и я носил с собой связку ключей. Мне не нужно было, чтобы кто-то рылся в моей комнате, пока меня не было.

Но чего моя семья на самом деле не знала, так это того, что я скопил примерно четыре тысячи, чтобы помочь себе, когда буду готов отправиться в колледж. Я принял решение, что сделаю это сразу после окончания школы и использую лето, чтобы найти работу.

И UCLA, и LSU послали ко мне представителя, а также некоторых других студентов-спортсменов. Они предложили мне полную стипендию, сообщив, что стипендия будет оплачивать обучение, книги и материалы, расходы на проживание в общежитии и трехразовое питание в университете. Это означало, что мне понадобятся деньги только для оплаты расходов на мою машину, бензин, запчасти и так далее, а также на все, что я захочу, помимо стандартных расходов на проживание.

Что было действительно круто, так это то, что оба колледжа также хотели, чтобы я играл и в волейбол, и в футбол. Это означало, что если один вид спорта доставлял мне проблемы, то я мог сосредоточиться на другом и сохранить свою стипендию до окончания четырехлетнего обучения.

Когда я направился к двери и сказал всем "пока", я услышал, как моя сестра что-то сказала, высунув голову из кухни.

- Скоро я превращу твою жизнь в сущий ад.

Глядя в ее глаза, я понял, что она говорит серьезно. Но опять же, она всегда превращала мою жизнь в сущий ад.

- Ты уже занимаешься этим, Майра, ты просто не видишь этого, потому что слишком увлечена собой, - сказал я, глядя вниз, когда прервал зрительный контакт с ней.

Как только я, наконец, поднял глаза, я увидел в ее глазах нечто такое, чего никогда раньше не видел. Это не было обычной уверенностью, гневом или даже эгоизмом, которые у нее были обычно. Это было что-то другое. Может быть, это был страх, раскаяние или ей действительно было грустно осознавать, что она превратила мою жизнь в ад за последние четыре года?

До того, как она пошла в старшую школу, мы были довольно близки, как и любые брат и сестра. Но она так сильно изменилась, что я едва узнал девушку, которая когда-то была моей лучшей подругой. Я помню, как мы впервые поцеловались друг с другом, когда она была в 6-м классе, а я в 4-м, но прошло еще два года, прежде чем она окончательно исчезла, так что я знал, что не это стало причиной разрыва в наших отношениях.

Прямо перед тем, как я, наконец, направился к двери, я добавил:

- Не волнуйся, Майра. Тебе больше не придется иметь со мной дело. Я скоро уйду, так что ты можешь бегать по дому столько, сколько захочешь, и я тебя не остановлю.

Когда я вышел за дверь и закрыл ее, я услышал, как она что-то сказала, но это было так приглушенно, что я не мог разобрать слов. На мой взгляд, это были слова радости от осознания того, что я скоро уйду. У меня была всего пара месяцев, и тогда мне не пришлось бы иметь дело с ее контролирующей задницей или ужасными родительскими навыками мамы и папы.

Сев в свою машину, я с минуту сидел там, гадая, что, черт возьми, только что произошло. Когда я собрался тронуться, я увидел выражение в глазах Майры, когда она грызла ногти и смотрела, как я ухожу. Возможно, мое воображение сыграло со мной злую шутку, но я видел, как она помахала мне рукой и даже послала воздушный поцелуй, когда я вышел и ушел. Мне пришлось покачать головой, просто чтобы убедиться, что я не сплю, а не грезлю наяву, пока ехал по дороге.

Школа прошла нормально, за исключением того, что я больше не видел свою девушку за обедом. Я задавался вопросом, что, черт возьми, происходит до конца дня. Как только занятия в школе закончились, я ждал ее у своей машины, чтобы отвезти домой. Обычно она работала по выходным, как и я, но она также работала пару дней в неделю, так как в данный момент не играла в волейбол. Я ждал, но так и не увидел ее, а школа была почти пуста, так что я начал беспокоиться. Я написал ей сообщение, чтобы узнать, где она, но, как и накануне, так и не получил ответа.

Наконец, устав от ожидания, я сел в свою машину и умчал. Решив не ехать домой, потому что я только еще больше расстроюсь, я направился на работу и просто болтался в своей машине, слушая музыку, пытаясь успокоиться. В конце концов я зашел внутрь на двадцать минут раньше и оделся в ванной (в тот день я принес в школу свою рабочую одежду).

Пятничные вечера всегда были заняты, и я был рад всему, что происходило у меня в голове между моей девушкой и странным утром, которое я провел со своей семьей. Мне почти хотелось просто сказать "к черту это", уйти с работы, схватить свои вещи, отправиться в отель и жить там, так как никто из них, казалось, не хотел, чтобы я был рядом. Но что-то в моей

голове помешало мне сделать именно это.

Когда я сделал свой единственный перерыв за день, я проверил свой телефон, и там было сообщение от моей девушки, в котором говорилось, что нам нужно поговорить. Я уже знал, что это значит: она бросала меня. Я просто надеялся, что у нее была чертовски веская причина.

Думая, что так будет лучше всего, я ответил ей, спросив, почему она меня бросает. Я не получил немедленного ответа, но после того, как я ушел с работы около 9 вечера, она ответила, что не может продолжать жить во лжи и должна порвать со мной.

Я направился домой еще более злой, чем был, когда пришел на работу. В итоге я нарушил несколько правил дорожного движения, но мне просто хотелось зарыться головой в подушку и закричать. Черт, я хотел бы быть членом какого-нибудь бойцовского клуба, чтобы прямо сейчас надрать кому-нибудь задницу, просто чтобы получить какое-то облегчение.

Войдя в свой дом, я подумал, что там было тихо, что было необычно для пятничного вечера. Я направился наверх и услышал, как шумит душ, а моя сестра поет. Я рассмеялся над тем, какой счастливой она казалась. Я отпер свою спальню и увидел, что ничего не тронут. С другой стороны, моей семье пришлось бы вскрывать замок, и я не знал, знает ли кто-нибудь из них, как это сделать.

Пока я сидел там, размышляя, что делать и как мне следует действовать, я решил поступить в UCLA. LSU был моим выбором, так как он находился в нескольких минутах езды от моего дома, так что я мог продолжать свои отношения со своей девушкой, и я также был фанатом Tigers. Но теперь, когда она исчезла из поля зрения, у меня не было причин возвращаться в этот захолустный городишко. Те немногие друзья, которые у меня были, были в моих спортивных командах. Большинство из них отправятся в колледжи достаточно далеко, чтобы мне понадобился телефон или электронная почта, чтобы поддерживать с ними связь.

Пока я сидел там, собирая то, что мне было нужно, чтобы я мог связаться с UCLA и LSU в понедельник, чтобы сообщить им о моем решении, я услышал, как Майра вышла из ванной и пошла в свою комнату. Она напевала какую-то хип-хоп песню, которую я слышал, когда тусовался со своей девушкой.

Потом я услышал, как зазвонил ее телефон. Ее комната была прямо рядом с моей, так что я мог легко слышать практически все, что там происходило, пока она не говорила шепотом, чего почти никогда не случалось. Вообще-то, раньше я постоянно слышал, как она мастурбировала, но за последние пару лет это, похоже, прекратилось. Это был один из немногих счастливых моментов за последние пару лет для меня и моей сестры.

Как я уже сказал, она, вполне возможно, одна из самых красивых женщин на свете, но она также моя сестра, и я никогда не видел ее такой. Из-за этого я никогда не хотел представлять ее в плену своего оргазма. По правде говоря, в то время это действительно вызывало у меня отвращение и делало так, что если я хоть немного возбуждался, это исчезало в мгновение ока.

- Привет! - сказала Майра в свой телефон соблазнительным тоном. - Дело сделано?

Последовало несколько мгновений тишины, пока она слушала, прежде чем сказать:

- Хорошо. Я рада слышать, что девушка моего брата больше не принадлежит ему.

Она начала смеяться почти безумно, когда мои глаза расширились...

<http://erolate.com/book/911/21118>